

БАРБАРА ДАНЛОП

Позволь быть рядом

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Барбара Данлоп

Позволь быть рядом

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Данлоп Б.

Позволь быть рядом / Б. Данлоп — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07101-9

Мила Стерн выросла в очень успешной семье, ее родные привыкли добиваться своих целей. Вот и Мила мечтает попасть на работу к Трою Кизеру, главе знаменитого охранного агентства. Но Трой не принимает на работу женщин. Когда-то его служащая трагически погибла, и он не желает повторения. Однако Миле удастся уговорить его принять ее временно. Теперь они тесно сотрудничают, что имеет свои «издержки», которые не устраивают Милу. Она намеренно не хочет замечать своего влечения к Трою и того, что это влечение взаимно...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07101-9

© Данлоп Б., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Позволь быть рядом	6
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Барбара Данлоп

Позволь быть рядом

* * *

The Baby Contract Copyright
© 2015 by Barbara Dunlop

«Позволь быть рядом»
© «Центрполиграф», 2016
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Позволь быть рядом

Моей дочери

Глава 1

Трой Кизер остановил бритву на полувзмахе, уставившись на телефон.

– Повтори, – попросил он партнера по бизнесу Хью Филдинга, по прозвищу Вегас, в полной уверенности, что расслышал неправильно.

– Твоя сестра, – послушно повторил Вегас.

Трой переварил фразу, поднес мобильник к уху, стараясь не запачкаться остатками крема для бритья. В воздухе, туманя края зеркала, клубился пар с ароматом сандалового дерева.

– Кассиди здесь?

Девятнадцатилетняя сводная сестра Кассиди жила в двухстах милях от округа Колумбия, в Джерси. Вольная духом начинающая певичка в ночном клубе. Прошло больше года с тех пор, как Трой ее видел.

– Она на ресепшн, – добавил Вегас. – Кажется, немного нервничает.

В прошлый раз они виделись, когда он обитал в Гринвич-Виллидж, встретились случайно. Кассиди пела в маленьком клубе, Трой служил в охране при ООН в Нью-Йорке.

Трой глянул на часы. Всего лишь без четверти восемь. Он мысленно вычислил время поездки на утреннюю встречу в болгарское посольство и понадеялся, что проблема сестры легко решаема. Нужно сделать все возможное и спокойно продолжать заниматься дневными делами.

– Пришли ее наверх.

Он вытер лицо, положил бритву и крем для бритья в шкафчик, промыл раковину и натянул белую футболку, тряхнув только что вымытыми волосами. Надел черные брюки-карго, направился на кухню и налил себе чашку кофе, который выпил залпом, чтобы разбудить мозг.

Они с Вегасом занимали соседние квартиры на верхнем этаже здания «Пайниен секьюрити компани» в северо-восточном округе Колумбия.

На первых двух этажах размещались ресепшн и зал для встреч. С третьего по седьмой этаж располагались офисы и склад электронного оборудования. Центр компьютерного управления, прямо под их квартирами, надежно охранялся. В подвале и полуподвале находились парковки, стрелковый тир и хранилище оружия.

Здание, оборудованное по последнему слову техники, было выстроено после того, как Трой продал свою долю в новейшем охранном программном обеспечении, а Вегас сорвал огромный куш в казино. После этого их компания постоянно расширялась, и они никогда не оглядывались на прошлое.

Зажужжал звонок. Трой пересек гостиную, открыл дверь и увидел, что Вегас, гигант шести футов четырех дюймов роста с широченной грудью, стоит за спиной Кассиди, которая даже на четырехдюймовых каблуках была вполовину меньше его ростом. В светлых волосах выделялись фиолетовые пряди, в каждом ухе по три сережки. Яркая туника с рваным подолом доходила до середины бедер, обтянутых узкими черными брюками.

– Привет, Кассиди, – бесстрастно начал Трой, желая определить настроение сестры. Вряд ли ее привели сюда хорошие новости.

– Привет, Трой.

Она метнула взгляд на Вегаса, явно намекая, что тот должен уйти.

– Я буду внизу.

Трой коротко кивнул.

– Все в порядке? – осведомился он, когда Кассиди влетела в прихожую.

– Не совсем, – бросила она, поднимая огромную сумку. – У меня проблема. По крайней мере, думаю, что проблема. Только не знаю, насколько она велика.

Трой подавил раздражение, вызванное ее многословием и обтекаемым стилем. Так и хотелось потребовать, чтобы она все выложила. Но он по опыту знал: торопить ее – только вызвать лишние проволочки.

– Кофе есть?

– Есть.

Он снова прошел на кухню, предполагая, что она последует за ним, а по пути соберется с мыслями. Ее каблучки простучали по паркету.

– Я думала и говорила об этом. Прости, что беспокою тебя. Но это попытка уйти от меня самой, понимаешь?

Он не понимал.

– У «этого» есть имя?

– Это не человек.

Он попытался сдержать раздражение и не смог:

– Кассиди!

– Что?

Трой обошел островок в центре просторной кухни.

– Тебе нужно дать этому название. Хотя бы более точные сведения.

Она поджала губы.

– Что случилось? Что ты сделала?

– Да ничего я не делала, просто сказала моему менеджеру, что это может случиться.

– У тебя есть менеджер?

– Бизнес-менеджер.

– Менеджер – в смысле импресарио?

– Да.

Новость застала Троя врасплох.

Да, конечно, у Кассиди приятный голос, но в целом ничего особенного. Певица так себе. Кто захочет вести ее дела? Почему кто-то станет вести ее дела?

На ум сразу приходили все виды обманов и разводки романтических молодых женщин.

– Как его зовут? – с подозрением спросил он.

– Не будь таким шовинистом. Это она. Эйлин Ренард.

Трою сразу стало немного легче. С точки зрения статистики, женщины реже, чем мужчины, пользуются доверчивостью беззащитных молодых женщин в шоу-бизнесе. Не превращают их в стриптизерш, не сажают на иглу.

Он критически всмотрелся в лицо сестры. Выглядела она здоровой, но немного уставшей. Вряд ли сидит на таблетках. Слава богу.

Он вынул из буфета белую керамическую кружку.

– Почему ты вообразила, будто нуждаешься в менеджере?

– Она сама ко мне подошла, – пояснила Кассиди, садясь на табурет из кленового дерева за кухонным островком и со стуком роняя сумку на пол.

– Она просит денег?

– Нет, она не просит денег. Ей нравится мое пение. Считает меня перспективной. Это чистая правда. После шоу в Майами-Бич она пришла за кулисы. Она представляет множество прекрасных исполнителей.

– Что ты делала в Майами-Бич?

Последнее, что слышал Трой о Кэссиди, – сестра едва может позволить себе поездку в метро.

– Пела в клубе.

– Как ты туда попала?

– На самолете, как все.

– Это далеко от Нью-Джерси.

– Мне девятнадцать лет, Трой.

Он поставил перед ней чашку черного кофе.

– Когда мы виделись в прошлый раз, у тебя не было денег.

– С тех пор многое изменилось.

Он продолжал вглядываться в ее лицо в поисках раскаяния. И надеялся, что она не сделала ничего сомнительного, аморального или незаконного.

– Сейчас у меня дела обстоят лучше.

Он ждал, что она пояснит, и тем временем пил кофе.

– В отношении финансов, – добавила Кэссиди, – все очень хорошо. Даже классно.

– Тебе не нужны деньги?

Он полагал, что деньги станут, по крайней мере, частью решения ее нынешней проблемы.

– Мне не нужны деньги.

Удивительно хорошая новость.

– Можешь сказать, наконец, в чем проблема?

– Я пытаюсь сказать, но ты учиняешь мне допрос третьей степени.

– Прости.

Он вынудил себя оставаться спокойным. Однако призвал себя сделать вид, что просто наблюдает за подозреваемым, а в этом случае его терпение было поистине бесконечным.

– Это кое-какие парни, – призналась она. Потянулась за сумкой и принялась рыться в ней. – По крайней мере, полагаю, что они парни. Судя по разговорам, это должны быть парни.

Она вытащила стопку бумаг:

– Называют себя фанатами, но очень уж пугающие.

Трой потянулся к смятым распечаткам имейлов, отметив легкое беспокойство в лице сестры.

– Что они говорят?

В ожидании ответа он стал читать имейлы с шести электронных адресов. Каждый с ником, у каждого свой стиль изложения. По большей части похвалы, предложения секса и намеками на стремление владеть ею единолично. Никаких прямых угроз, однако любое послание могло быть началом чего-то зловещего.

– Ты знаешь какие-то адреса? Или ники?

– Даже если я и встречалась с ними, все равно не помню никого. Но я встречаюсь со многими людьми. Очень многими. А еще сотни видели меня на сцене, и знаешь, – она пожала худенькими плечами, – они читают мой блог и полагают, что мы друзья.

– Ты ведешь блог?

– Все певцы ведут блоги.

– Не следовало бы.

– Да. Не все такие параноики, как ты.

– Я не параноик.

– Ты не доверяешь людям, Трой.

– Только потому, что большинству из них вообще нельзя доверять. Я собираюсь отдать все это нашему эксперту по угрозам и посмотрю, есть ли повод волноваться.

Трой вовремя вспомнил о необходимости посмотреть на часы. Если он не уйдет как можно скорее, Вегасу придется взять на себя встречу с болгарами.

Он допил кофе, надеясь, что Кассиди сделает то же самое.
Не сделала.

– Дело не только в имейлах, – призналась она.

– Вот как?

– Люди начали торчать у входа на сцену после моего шоу, требуя автографов и селфи.

– Сколько человек?

– Пятьдесят, может, больше.

– Пятьдесят человек ждут, чтобы взять автограф?

– Знаешь, твоя уверенность во мне просто вдохновляет.

– Дело не в этом.

Хотя, честно говоря, дело именно в этом. Он был удивлен, что у нее столько поклонников.

– Ситуация меняется быстро. Загрузки моих песен, продажи билетов. Предложения рекламы. На прошлой неделе какой-то мотоциклист ехал за мной до самого отеля в Чикаго. Было очень страшно.

Вот и говори о том, что лучше похоронить инициативу. Это может быть действительно опасно.

– Ты была одна?

– С девочками из бэк-вокала.

Он облегченно вздохнул.

– Я все гадала. Ну, знаешь, думала.

Голубые глаза были широко раскрыты, лицо выглядело бледным и осунувшимся.

– Не могу я немного пожить у тебя? Совсем недолго? Здесь уж точно безопасно, а в моей квартире я почти не сплю.

– Здесь?

Чувство долга явно вошло в противоречие с желанием уединения.

– Совсем недолго, – повторила она, с надеждой глядя на него.

Трою отчаянно хотелось отказать. И он искал способ деликатнее это сделать.

У них один отец, но тот умер несколько лет назад. Мать Кассиди, как всем известно, с прибабахом. Последнее, что слышал о ней Трой, – она жила с каким-то скульптором-хиппи в горах Орегона.

Следовательно, он – единственный родственник Кассиди. Во всяком случае, единственный нормальный родственник. Ну и как после этого ее прогнать?

– Как долго?

Ее лицо расплылось в сияющей улыбке. Спрыгнув с табурета, она обежала островок.

– Ты самый лучший.

Он далеко не лучший. Мало того, еще не согласился, чтобы она осталась.

Но она удивила его тем, что крепко обняла и стиснула руки:

– Спасибо, старший братик.

Его сердце на секунду сжалось.

– Добро пожаловать, сестричка.

Она отстранилась:

– Ты обязательно полюбишь Дрейка.

Минуту!

– Ты хочешь привести сюда бойфренда?!

Это позволяет увидеть ситуацию в совершенно ином свете. Ни за что и никогда какой-то чужой парень не будет жить в его квартире!

– Дрейк не мой бойфренд, – сообщила она, радостно сияя глазами. – Он мой сын.

У Милы Стерн имелась миссия, временами казавшаяся обреченной на провал, но Мила не сдавалась. Стерны вообще никогда не сдаются. Ее родители, сестры и братья доказывали это каждый день.

В полдень она подошла к входной двери «Пайниен секьюрити», расправила плечи, глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и мысленно прорепетировала вступительную речь.

«Пять минут», – скажет она Трой Кизеру. А ему нужно лишь выслушать ее в течение пяти минут, совсем немного, зато она может оптимизировать его бизнес на десять процентов.

Интересно, десять процентов – это солидно? Может, стоит остановиться на пятнадцати? Или пятнадцать слишком много?

Нет, не слишком. Количество женщин, нуждающихся в личной защите, растет с каждым месяцем. Да что там месяц, с каждой неделей, возможно, с каждым днем.

Да. С каждым днем. Так и надо сказать. Вполне справедливое требование. Пятнадцать процентов, и цифра растет с каждым днем.

Мила открыла дверь бронированного стекла. Компактная зона ресепшн обставлена в серых тонах, элегантная стойка из стали и тонированного стекла изгибается вокруг задней стены. За стойкой мужчина в черном. Короткая стрижка, квадратный подбородок, руки и плечи распирают рукава футболки.

– Чем могу помочь? – осведомился он низким голосом.

Она улыбнулась, пытаясь выглядеть дружелюбной и безобидной, именно такой, кому захочет помочь мужчина.

– Я ищу Троя Кизера.

– Вам назначено?

– Не на сегодня. Мы переписывались несколько недель, и мои планы были несколько гибкими.

Она замолчала, надеясь, что вот сейчас он скажет, что Трой Кизер готов с ней встретиться и даже намеревался назначить ей время.

– Как вас зовут?

Плохо, что он спрашивает о подобных вещах, но ничего не поделаешь.

– Мила Стерн.

Трой Кизер, как и все служащие «Пайниен секьюрити», наверняка узнал бы имя женщины, которую трижды не принимали на работу в эту фирму.

Мужчина нажал кнопку на своих наушниках.

Мила продолжала улыбаться, несмотря на накопившееся напряжение. Она была полностью подготовлена к тому, чтобы стать секьюрити в «Пайниен», хотя Трой Кизер и не желает это признать. У нее есть степень по криминологии и черный пояс в крав-мага, плюс ко всему долгие тренировки в области технического наблюдения и владение тактическим оружием.

Мила ждала, зная, что, если мужчина поговорил с Троем Кизером, игра окончится прежде, чем она пройдет мимо вестибюля.

Взгляд мужчины упал на двери лифта. Лифт, вне всякого сомнения, управляется карточкой или командой с компьютера.

Мила привлекла его внимание, приглаживая каштановые волосы и делая вид, будто проверяет, не сбилась ли набок французская коса. Одновременно она украдкой оглядывала комнату.

А вот и дверь, за которой лестница!

Она позволила взгляду скользнуть, не задерживаясь. Если Трой откажется говорить с ней, она рванет к лестнице. Человеку на ресепшн придется обогнуть конец стойки, чтобы погнаться за ней, что даст ей приличную фору. Возможно, три секунды.

Он может позвать на помощь охранника со второго этажа, но это займет от пяти до семи секунд. Она пробежит пролет за три, а это всего лишь девятиэтажное здание. Выскочит на

четвертый этаж и попытается оторваться. При условии, что лестничные двери не заперты, а это вполне возможно.

Мужчина набрал другой номер.

Мила ждала, надеясь, что новый звонок сработает в ее пользу.

– Вегас, здесь женщина. Пришла к Трой. Нет, не назначено. Мила Стерн.

Он помедлил, глядя на нее прищуренными глазами.

Она переступила с ноги на ногу, готовясь бежать.

– Пойдет, – кивнул мужчина. В его глазах больше не светилось подозрение.

Она воспользовалась возможностью и выждала еще секунду.

– Можете поговорить с Хью Филдингом на втором этаже.

Ну, по крайней мере, ее допустили дальше вестибюля.

– Трой здесь? – осмелилась спросить она.

– Он сейчас занят. Но Вегас наверняка сумеет вам помочь.

Она хотела спросить, что делает Трой, точнее, где он сейчас.

Мужчина нажал кнопку, индикатор на лифте позади него засветился зеленым светом.

– Спасибо. – Мила направилась к лифту.

Она понимала, что бизнес-партнер Троя Хью Филдинг, по прозвищу Вегас, мог и не знать ее имени. А возможно, попытается вмешаться. Удержать дальше от Троя. Может, даже самолично выпроводить ее из здания.

Изучая деятельность компании, она узнала, что Трой занимается управлением, а также принимает решения по найму персонала. А Хью Филдинг, похоже, технический эксперт.

Она вошла в лифт. На панели высветилась цифра 2. Действуя наудачу, Мила нажала девятку. Лучше убраться от Вегаса как можно дальше и начать поиски.

Зажегся белый круг.

Двери закрылись, и она прижалась к стене у двери. Если очень повезет, Филдинг посчитает, что кабинка пуста, и решит, что она в следующем лифте.

Кабина остановилась на втором этаже, двери с шипением открылись.

Мила затаила дыхание, слыша телефонные звонки и чьи-то голоса. Никто не подошел к лифту, не попытался поднять тревогу.

Двери снова закрылись. Она наконец выдохнула, вышла из угла, пока лифт шел на девятый этаж. Когда двери открылись, у лифта стоял сам Трой, расставив ноги, со сложенными на груди руками. Очевидно, ожидал ее.

– Серьезно? – Он вскинул брови.

– Добрый день, мистер Кизер.

И Мила поспешно вышла из лифта.

Если он спустится без нее, по крайней мере, она проведет с ним несколько секунд.

– Вы только что вломились ко мне.

– Вовсе нет. Меня пригласил мистер Филдинг. Уверена, никто не сможет вломиться в здание «Пайниен секьюрити».

Голубые глаза вспыхнули. Оставалось лишь надеяться, что весельем, а не гневом.

– Вегас пригласил вас на второй этаж.

– Но в действительности я хотела повидаться с вами.

– Поэтому вы угнали лифт, чтобы попасть на частную территорию?

Мила оглядела короткий коридор, заканчивавшийся двумя дверями.

– Я не знала, что это частная территория.

Она не намерена признаваться, что собиралась обыскать здание с верхнего до нижнего этажа, чтобы найти его.

– Чем я могу помочь вам, мисс Стерн? И нет, работу вы не получите. Умение умаслить парня на ресепшн еще не доказывает ваших потрясающих разведывательных способностей.

- Это не входило в мои намерения.
- Каковы ваши намерения?
- Поговорить с вами лично.
- Давайте поскорее покончим с этим.

Мила мгновенно вспомнила заготовленную речь:

– Не знаю, известно ли вам, но количество успешных бизнесвумен, женщин-политиков и знаменитостей, нуждающихся в той или иной форме личной защиты, растет с каждым годом. Подсчеты показывают, что компании, сосредоточившиеся на быстро растущей демографии, могут получить увеличение бизнеса до пятнадцати процентов в год. Предложение услуг именно...

– Вы все это сочиняете.

Она не позволила его вмешательству сбить ее с толку.

– Вовсе нет. Любой публичный источник может продемонстрировать повышение процента женщин-политиков, рок-звезд, промышленников.

– Пятнадцать процентов. Вы придумали пятнадцать процентов.

Должно быть, это его предположение. Мила прекрасно умеет лгать.

– Конечно, статистически это не подтверждено. Но основное положение...

– Мы уже охраняем женщин, – перебил Трой. – Сотни женщин с успехом – это более чем девяносто девять процентов.

В выражении его лица было что-то не то. Он явно лжет! Но зачем ему это?

И тут до нее дошло. Девяносто девять процентов – это чтобы поиздеваться над ней.

– Вы сочиняете, – тихо заметила она.

– Любые источники подтвердят, что у нас обширная женская клиентура.

Она сдержала улыбку:

– Вы придумали насчет девяноста девяти процентов.

– Это моя компания.

– И все равно вы лжете.

– Я не лгу.

Она вскинула подбородок:

– Вот здесь. Около левого уха есть жилка, которая дергается, когда вы врете.

– Это абсурд.

– Соврите еще раз.

– Я скажу вам правду. Я не найму вас. Ни сейчас и никогда.

– Потому что я женщина.

– Потому что вы женщина.

– А это, по-вашему, означает, что я не могу драться врукопашную.

– Я не просто так считаю. Это факт.

– Но я умею драться, – вызывающе бросила она. – Хотите проверить?

– Вы слабы и тешите себя иллюзиями, – коротко рассмеялся он.

– Я не ожидаю, что выйду победителем.

– Тогда к чему этот вызов? – опешил он.

– Собираюсь удивить вас. Превзойти ваши ожидания.

– Вы можете покалечиться.

– Возможно, – пожала она плечами. – Но лишь совсем немного.

– А вдруг сильно?

– Мне действительно нужна эта работа.

– Неужели? Но я не собираюсь давать вам ее только потому, что вы достаточно глупы, чтобы вызвать меня на поединок.

– Испытайте меня.

В его кармане зазвонил телефон.

– Нет, – бросил он и ответил на звонок: – Слушаю.

Мила перегруппировалась, зная, что сможет выстоять против него и удивить своим искусством обороны. Кроме того, одним из его главных возражений против найма женщин в охрану было опасение, что они не смогут выстоять в рукопашном бою.

Она подумывала просто атаковать его. Ему придется защищаться. Тогда он, по крайней мере, увидит, на что она на способна.

– Все прошло быстро, – говорил он в трубку. – Я уже на девятом.

И на мгновение отвлекся. Почти отвернулся от нее. Колоссальное преимущество на первых секундах. Его ребра открыты, да и равновесие он не держит.

Он глянул на нее и мгновенно отпрянул, удивившись.

– Я должен идти, – сказал он в трубку и обратился к Миле: – Даже не думайте.

Вот тебе и нападение врасплох. Все же тактика довольно успешная.

Пискнул лифт.

Она отвлеклась ровно настолько, чтобы Трой успел сжать ее левое запястье. Попытался поймать и правое, очевидно решив завести ее руки за спину. Но для него она оказалась слишком проворна.

Мила уже собиралась ударить его в солнечное сплетение, когда из-за дверей лифта донеслись крики младенца. Она машинально повернула голову на звук.

Трой сжал второе запястье, лишив ее возможности сопротивляться.

– Это несправедливо, – проворчала она.

– В нашем бизнесе нет ничего справедливого, – парировал он, отпуская ее.

Двери лифта открылись. В кабине стояла привлекательная молодая женщина с фиолетовыми прядями в волосах, цветастой сумкой через плечо и вопящим ребенком в коляске.

– Он голоден, – сказала женщина Трой, выкатывая коляску.

Того явно ужаснуло подобное зрелище.

Мила знала, что он не женат. Может быть, подруга.

– Так покорми его, – нетерпеливо бросил Трой.

– И покормлю.

Женщина перевезла коляску через порог.

Мила поняла, что диалог подошел к резкому и внезапному концу, поскольку эти двое теперь захопотали над плачущим малышом. Однако нельзя допустить, чтобы это случилось!

Молниеносно приняв решение, она наклонилась над коляской:

– Какой чудный малыш!

По правде говоря, ребенок в эту минуту выглядел крайне непривлекательным: красное сморщенное личико, мокрые глаза, сопли из носа и широко открытый рот, из которого вырывается злобный вой.

Но Мила не могла позволить таким пустякам сбить ее с пути.

– Иди сюда, солнышко, – проворковала она, подражая поведению своей энергичной тети Нэнси с детьми, и взяла противного мальчишку на руки. – Что случилось, а? Ты голоден?

И почувствовала себя последней дурой, беседуя с ничего не понимающим младенцем столь тошнотворно-сладким тоном. Но это единственное, что сейчас может поддержать связь с Троем. А она полна решимости держаться рядом с ним.

Мила вынудила себя не морщиться и прижала залитое слезами и соплями личико ребенка к плечу. Погладила его по спинке, изумленная теплом и мягкостью маленького тельца. Словно в нем не было ни единой косточки и мышцы.

Крики сменились прерывистыми всхлипами.

– Пойдемте, – с беспокойством попросила женщина. – Это ненадолго.

Мила отказывалась смотреть на Троя, зная, что он взбешен ее навязчивостью. Вместо этого промаршировала мимо него по короткому коридору к дверям в конце.

Глава 2

Женщины осаждали квартиру Троя по разным, но одинаково досадным причинам. Хотя нет, не всегда, поскольку от Милы Стерн он отделается быстро, как только она положит ребенка. Правда, малыш замолчал у нее на руках, а ему не хотелось вмешиваться.

Кассиди наклонилась над диваном и принялась рыться в сумке, вытаскивая пеленки, фланелевые одеяльца и крохотные носочки.

– Вы ему нравитесь, – обратилась она к Миле, выпрямляясь и держа в руке бутылочку.

– Он такой милый, – пробормотала Мила.

Что-то сверкнуло на радаре Троя. Выражение лица Милы было абсолютно нейтральным, ей нет причин лгать насчет кого-то незамысловатого и простого вроде ребенка. Но по какой-то причине его подозрения пробудились вновь.

– Он может быть настоящим кошмаром, – вздохнула Кассиди. – Особенно по ночам. Трою придется притерпеться к его плачу.

– Это обо мне?

Ему совершенно не понравились ее слова.

Гостевые комнаты находились на противоположной стороне от хозяйской спальни, но, похоже, у этого парня легкие что надо!

– Кстати, я Кассиди Кизер, – представилась она Миле.

Мила явно удивилась и обернулась к Трою:

– Значит, вы женаты?

– Нет! – хором рявкнули оба.

– Кассиди – моя сестра, – пояснил Трой.

Взгляд Милы снова упал на него.

– Значит, этот малыш не ваш?

– Нет!

Трой опередил Кассиди на целую секунду.

– Я живу в Джерси, – пояснила Кассиди, забирая Дрейка у Милы. – То есть обычно я живу в Джерси. Но на время переехала. Я и Дрейк. Мы проживем с Троем, пока все не придет в норму.

Она села на диван и сунула бутылочку в рот Дрейка.

Малыш с энтузиазмом принялся сосать, сжимая и разжимая ручонки.

Мила присела на подлокотник кресла и стала наблюдать за кормлением.

– А что должно прийти в норму? – спросила она сочувственно.

Трой запротестовал. Ведь Мила не гостя и не имеет права занимать сестру болтовней, в то время как его обеденный перерыв близится к концу! Впереди тяжелый день, и он не намерен провести его голодным!

– Или пока я не привыкну к своему положению, – ответила Кассиди. – И к нему тоже. – Она улыбнулась Дрейку, пригладив его темные волосенки. – Правда, он прелестный?

– Ты могла бы отдать его на усыновление, – бросил Трой.

Малыш действительно был прелестным. Наверняка найдутся десятки, если не сотни любящих, крепких пар, которые захотят его усыновить. Кассиди не в том положении, чтобы воспитывать ребенка. Она едва способна позаботиться о себе.

Но ее глаза рассерженно блеснули.

– Я уже сказала тебе, что обещала.

– Как вы можете говорить такое? – вмешалась Мила, окинув Троя яростным взглядом. – Это ваш племянник!

– Он не мой племянник, – процедил тот.

– Но будет, – заявила Кассиди. – По закону, с моральной и любой другой точки зрения. Тебе лучше привыкнуть к этому, Трой. И запомни, маленький Дрейк никуда от меня не денется. Никогда.

Теперь уже Мила растерялась.

– Она собирается усыновить его, – пояснил Трой, гадая, почему вообще потрудились что-то сказать. Миле давно пора уходить.

– А кто его настоящие родители? – спросила она.

– Его мать умерла, – мягко ответила Кассиди, снова погладив Дрейка по голове. – Она была моей хорошей подружкой.

Мальш, к счастью, явно выказывал равнодушие к разговору. Голод утолен, а это все, что его заботило. Трой ощутил укол ревности и понял, что может принять подобное решение и для себя.

– Мне нужно идти на ланч, – объявил он, сверившись с часами.

У него в запасе менее получаса, прежде чем вернуться вниз. Болгары наняли «Пайниен секьюрити» для важного приема в ООН, который должен состояться в ближайшем будущем, и ему предстоит собрать команду.

– Бери все, что понадобится, – сказал он Кассиди и полез в карман за карточкой-ключом. – Это пропуск во все помещения и в эту квартиру. Но ты должна знать, что во всем здании установлены камеры. – Его взгляд остановился на Миле. – Мы можем проследить за всеми, в каком угодно месте, в любое время.

Она, очевидно, поняла.

– Вы знали о моем приходе.

– Видел, как вы прятались от Вегаса в лифте. Это так любопытно.

– Трус!

– Серьезно? Я трус?

– Могли бы сказать что-то.

– А почему я должен что-то говорить?

Кассиди быстро переводила взгляд с брата на Милу.

– Я всего лишь хотела поговорить с вами! – воскликнула Мила.

– И поговорили. Разговор окончен. – Он показал на дверь квартиры. – Служба охраны будет наблюдать за вами до самого выхода. Так что не пытайтесь ничего выкинуть.

– Кто вы? – спросила Кассиди.

Мила глянула на нее, но, очевидно, колебалась, не зная, что ответить.

– Я думала, вы его подружка. – Кассиди прижимала Дрейка к плечу, поглаживая его по спинке.

– Я хочу наняться на работу.

– Она хочет сказать, что преследует меня, – уточнил Трой.

– Добро пожаловать в клуб, – сказала Кассиди брату.

– Кто-то преследовал вас, – мгновенно сообразила Мила.

– Не знаю. Может быть. Все эти фанаты. – И коротко рассмеялась. – Полагаю, если вы не встречаетесь с Троем.

– Я не встречаюсь с Троем.

– В каком случае вы не знаете. Я певица. И у меня есть фанаты. Не безумное количество, но вполне достаточно. И некоторые посылали мне имейлы. Они немного меня пугают.

Мила воззрилась на Троя. Он пожал плечами, показывая, что не слишком встревожен.

– Я направил копии профайлеру.

– Можно посмотреть? – попросила Мила.

– Конечно, – кивнула Кассиди.

– Нельзя, – отрезал Трой. – Она здесь не работает, и это не ее дело.

– Почему она здесь не работает?
– А вот это не твое дело.
– Я серьезно.
– Я тоже. – Кассиди повернулась к Миле: – Почему вы здесь не работаете?
– Я пытаюсь. Но ваш брат не принимает на работу женщин.
Голубые глаза Кассиди широко раскрылись. Она оглядела брата с явным неодобрением.
– Это неправда. – Трой недоумевал, с какой стати приходится оправдываться. – Только в этом здании работают три женщины.
– Но не в качестве секьюрити, – вставила Мила.
Он злобно уставился на нее, взглядом требуя, чтобы она заткнулась.
– Почему не в качестве секьюрити? – не унималась Кассиди. Держа одной рукой Дрейка, другую руку она сунула в сумку. – Я покажу вам последние имейлы.
– Мила уже уходит, а у меня ланч.
Ему стоит хотя бы попытаться.
– Иди на свой ланч, – велела Кассиди. – Мне требуется мнение женщины по этому поводу.
– До свидания, Мила Стерн, – стальным голосом отчеканил он.
– Я не потребую денег, – заверила Мила и, поднявшись, шагнула к Кассиди.
– Денег? За что? – опешил он.
– За потерянное время.
– Вы не работаете на меня.
– Вот это пришло вчера. – Кассиди протянула листок бумаги.
Трой невольно насторожился. Любопытство подстегивало. Этого он не видел.
– От кого имейл?
Мила оказалась проворнее и выхватила распечатку из руки Кассиди.
– Автор Блубелл Найтхок, – ответила та.
Мила читала сообщение, Трой встал за ее спиной, заглядывая через плечо.
В послании восхвалялись волосы, глаза и голос Кассиди. И написанная ею песня, которая, по мнению Блубелла Найтхока, была о нем.
– Это единственное новое сообщение? – поинтересовался Трой.
– Скажите, почему так важно слово «окно»? – спросила Мила.
Трой воззрился на нее:
– А что?
– Не могу сказать, – покачала головой Кассиди.
– Он использует его дважды, – пояснила Мила. – И оба раза в конце мысли, неловко переходящей к следующей.
Трой перечитал записку.
– Какая-то ерунда!
– Верно, – согласилась Мила, садясь в кресло и все еще глядя на распечатку.
Трой призвал на помощь терпение. Они вернулись к тому, с чего начали.
– Я умираю от голода, – заявил он обеим.
– Иди и поешь, – резонно заметила Кассиди.
Мила просто отмахнулась.
Она ухитрилась остаться в квартире Троя с Кассиди, пока он спустился, чтобы провести несколько встреч.
Теперь на обеденном столе громоздилось с сотню имейлов от поклонников. Кроме того, она составила список недавних концертов Кассиди.
Дрейк гулил в детской корзинке в углу гостиной. Кассиди на кухне болтала по телефону со своим бизнес-менеджером. Иногда до Милы доносились случайные слова или взрыв смеха.

Она рассортировывала имейлы по датам концертов. Теперь необходимо соединить их по карте. Для этого нужен сканер.

Она огляделась и увидела открытую дверь, показавшуюся подходящей. Поднялась посмотреть и обнаружила домашний офис Троя. И точно, на угловом столике стоял сканер.

– Могу я чем-то помочь? – раздался позади низкий голос Троя.

– Нет.

Она повернулась и увидела раздраженное лицо.

– По-моему, я сумела его запустить.

– Я имел в виду не в буквальном смысле, – нахмурился он.

– О чем вы? – улыбнулась она, не испугавшись его насупленной физиономии. Это Кассиди пригласила Милу остаться и просмотреть имейлы.

– Я имею в виду, какого черта вы делаете в моем офисе без разрешения?

Она спокойно выдержала его взгляд:

– Сканирую документы.

Он шагнул вперед, и пространство словно сжалось от его присутствия.

– Я думал, к этому времени вы уже уйдете.

– У вас по всему зданию камеры. Вы бы знали, что я ушла.

– Я не мониторию центр управления.

– Ваши служащие не уведомили вас?

Он промолчал. По его лицу было заметно, что служащие немедленно связались бы с ним.

Они не отводили друг от друга глаз, и в ней что-то дрогнуло. Нельзя отрицать, что он хорош собой. А мужественность и сила всегда ее заводили. Только странно, что его неприязнь не противоречила этим двум качествам. Трудно представить, что ее может слепо привлечь любой крутой парень.

На заднем фоне подвывал и повизгивал сканер.

– Вам следует уйти, – бросил он.

– Не хотите узнать, что я обнаружила?

– Мы оба знаем, что Кассиди не грозит реальная опасность.

– Мы оба, неужели?

Она готова зайти так далеко. Хотя, возможно, Кассиди приходится терпеть безвредное, хотя и раздражающее обожание, предметом которого может стать любая хорошенькая молодая женщина, что уж говорить о публичной личности.

– Вы здорово постарались, – признал он. – Просто очень здорово. Из кожи вон лезли, чтобы я согласился взять вас на работу. Нужно отдать вам должное.

– Спасибо. Поэтому возьмите меня на работу.

– Ни за что.

– Почему нет?

Он презрительно закатил глаза:

– Опять вы тянете время.

– Я вполне серьезно. Какие могут быть в наше время причины для того, чтобы не нанимать женщин?

– Хотите правду?

– С удовольствием послушаю.

– Ладно. Это простое уравнивание мышечной массы.

Она дала себе дополнительное мгновение, чтобы сформулировать ответ. Это ее последний и единственный шанс заставить его передумать. Чем проще, тем лучше. Проще и прямо.

– Умение может преодолеть мышечную массу.

– Может быть, – к ее удивлению, согласился он.

Она слегка приободрилась:

– И не забудьте о знаниях и уме.

Он расправил плечи. Не похоже, что она собирается капитулировать!

– Не забываю. Но нанимаю хорошо тренированных людей. Умных людей. Опытных. Ловких. Нанимаю за сноровку. И только потом, когда увижу, что все эти качества в наличии, рассматриваю силу и мощь.

– Я обладаю всеми этими качествами.

– Да сколько вы вообще весите?

– Сто двадцать фунтов. Почти.

Он жалостливо покачал головой:

– Предположим, на вас нападают крепкие парни, оба по пятьсот фунтов. Что вы сделаете?

– Пристрелю обоих, – не колеблясь, ответила она.

– Вы не вооружены.

Мила знала, что в эту игру могут играть двое.

– Как насчет вас? Как станете контролировать ситуацию, в которой два парня вооружены, а вы нет?

– Я никогда не хожу без оружия.

– Вы знаете, о чем я, – спокойно ответила она, глядя на него в упор. – Бывают моменты, когда даже вы, мистер Двести... как там дальше?

– Двести два фунта пятнадцать.

– Мистер Двести два пятнадцать, сплошные мышцы и сухожилия, бывают моменты, когда сила противника перевешивает вашу.

– Не так часто, как у вас, – тихо сказал он.

Что-то мелькнуло в глубинах его глаз, и она снова ощутила сексуальное влечение. Пока они говорили, он шагнул ближе. Или это шагнула она. Поскольку чувствовала его запах. А от него пахло хорошо. Еще пара дюймов, и до нее донесется жар его тела.

Мила сказала себе, что хочет драться. Не целовать его. Но она знала, это ложь. Ее учили честно воспринимать реальность любой физической встречи. Все меньше факторов ставили ее в абсолютно невыгодное положение.

– Пытаетесь отвлечь меня, – догадалась она.

– Это вы пытаетесь отвлечь меня.

Он подался вперед, еще больше сократив расстояние между ними.

– Я не нарочно.

– Конечно, нарочно.

– Думаете, я способна на это? – Она подбиралась все ближе. – С вами? При вашей-то самодисциплине! Неужели я могу отвлечь вас сексом?

Его лицо дрогнуло.

– А если и смогу, вам, возможно, придется нанять меня, потому что такое вряд ли удастся всему вашему мускулистому братству.

– Это ваше сильнейшее качество? – издевался он. – Не думал, что вам захочется этим хвастаться.

Но он продолжал удерживать ее взглядом. Казалось, даже воздух сгустился вокруг них.

Она поняла свою ошибку.

– Не самое сильнейшее качество. Мое сильнейшее качество в данный момент – нож, нацеленный в вашу почку.

– У вас нет ножа.

– У меня есть нож. В ножнах.

Он шевельнулся, и она немедленно ударила его кулаком, демонстрируя, как могла бы нанести рану. Он схватил ее запястье. Она второй рукой потянулась к его горлу:

– Вы мертвы.

– Истекаю кровью, – согласился он. – Но и вы мертвы.

Его рука почти нежно гладила ее шею.

– Я нанята? – спросила она.

– Вы безумны, – прошептал он, нависая над ней. Она вдыхала запах его кожи, представляла вкус губ, ощущение тела, прижимавшегося к ней.

Сейчас он поцелует ее. Это видно в дымке его глаз, подергивании пальцев. Глубоком вдохе, напрягшем грудь. Ей не стоило этого позволять. Но она знала, что позволит. И это будет просто фантастично!

Вдруг раздался возбужденный голос Кассиди:

– Мила?

Трой немедленно отступил.

Мила молниеносно вернулась к реальности.

– Сегодня у меня концерт! – пропела Кассиди. – В прекрасном месте. «Риппл Бренч» на Джорджия авеню. Одна певица заболела. Я пою вместо нее. – Она появилась в дверях. – Привет, Трой. Мила, можешь пойти со мной?

– С удовольствием, – немедленно согласилась Мила.

Кассиди, не переводя дыхания, спросила у брата:

– Не против посидеть с ребенком?

– Что?!

Вопрос, очевидно, застал его врасплох. Возможно, это единственное, что помешало ему приказать Миле никуда не идти с его сестрой.

– Дрейк должен лечь спать к восьми, – наставляла Кассиди. – А я уеду в семь. Могу все приготовить заранее. Тебе останется только быстренько искупать его, дать бутылочку и включить мобил с фигурками животных. Он любит смотреть на него, когда засыпает.

– Все очень просто, – вставила Мила.

– Убирайтесь! – прорычал Трой. – Вы здесь не работаете.

– Ваша сестра нуждается в защите.

– Моя сестра нуждается в няньке.

– Прежде чем начнете скандалить со мной, посмотрите, что я нашла, – потребовала Мила. – Я бы не назвала ситуацию с ней крайне рискованной, но и шутить с этим тоже не стала бы.

– Ни с чем не следует шутить, – буркнул он.

– Тут что-то есть, – настаивала она.

Все очень неопределенно, как обрывки сна. Реально лишь беспокойство Кассиди. Интуиция подсказывала девушке, что нужно защищаться. Мила не любила игнорировать интуицию.

– Вы так прозрачны, – протянул он.

– Прекрасно, – отрезала она. – Верьте во что хотите. Нанимайте меня, не нанимайте, но я сегодня вечером еду на концерт с Кассиди.

– У нас свободная страна, – пожал плечами Трой. – А ты, Кассиди, позвони в службу няnek. Я не твой бeбиситтер.

– Но это же так легко, – с искренним удивлением сказала Кассиди.

– У меня работа.

Мила боролась с искушением подразнить его, но сдержала неразумные слова. Она проводит Кассиди на концерт, а утром подаст Тройу отчет. Может, он прочтет. Или не станет. Даже если сегодня вечером она совершит подвиг, вряд ли он передумает. Ничто не заставит его передумать.

Но она не сдастся без борьбы.

* * *

Вегас повернул голову, услышав шаги Троя, и насторожился при виде Дрейка, спавшего на плече партнера.

– Новый служащий?

– Это программа для учеников. – Трой крепко прижимал к себе попку Дрейка в памперсе, легко неся все его пятнадцать фунтов.

Две дюжины видеоскренов центра управления украшали стены, принимая кадры из постоянных и мобильных камер, отыскивая информацию из международных офисов. В это время ночи в Дубае люди только приступали к работе.

– Полагаю, это и есть твой племянник.

– Он не мой.

Трой осекся. Вероятно, Дрейк скоро официально станет его племянником.

– Няня уже едет. У нее беда с машиной или с ребенком или что-то в этом роде.

Он знал наверняка, что остается один с Дрейком, и это ему не нравилось.

– Кассиди нет в городе? – неодобрительно осведомился Вегас.

– Работает.

Что для Кассиди, как он полагал, одно и то же.

За годы службы Трой охранял множество знаменитостей, не считая нескольких заметных исключений, спортивные и кинозвезды были в основном профессионалами. Львиная доля того, что попадало в таблоиды, было частью их тщательно созданного публичного имиджа.

Но музыканты – своеобразное племя. Ложатся поздно, пьют, веселятся. Словом, образ жизни в стиле рок-н-ролл.

Вегас оглядел Дрейка:

– Не понимаю. В толк не возьму! Одно дело, если бы она залетела.

– Надеюсь, ты помнишь, что говоришь о моей сестре?

И почему он считает себя обязанным защищать ее?

Брови Вегаса буквально взлетели вверх.

– Прости меня, а не та ли это младшая сестричка разгромила три комнаты в отеле «Поко Голливуд»?

– Она была не одна.

Чтобы не довести дело до суда, Трой оплатил счет.

– Какая из нее мать?! – фыркнул Вегас.

Трой не мог с этим не согласиться и крепче сжал Дрейка. Бедный малыш. Тяжело ему придется.

– Я подумываю о постоянной няне.

Вегас смешливо кашлянул:

– По одной на каждого?

Трой открыл рот, чтобы снова защитить Кассиди, но сказать было нечего. Нет смысла притворяться, что сестра способна растить ребенка. Почему смертельно больная мать-одиночка взяла с нее слово стать опекуном невинного младенца, оставалось для него тайной.

– Я видел, что Мила ушла с Кассиди.

Вегас многозначительно подчеркнул последние слова:

– Я не нанимал ее.

– Она это знает?

– Да.

– Возможно, она еще не смирилась с этим.

– Но у нее нет оборудования.

Это не вопрос. Если бы у Милы была камера или прибор для связи, Вегас увидел бы это на мониторах.

– Это не операция. Это концерт.

– Так ты анализировал данные?

– Не все. Пока еще нет. Тут письма фанатов. Если Кассиди желает шататься по сцене в нижнем белье, распевая попсу, парни, естественно, это комментируют.

– Думаешь, опасности нет?

– А ты думаешь, есть?

– Сомневаюсь.

– Вот и хорошо.

Трой уселся в кресло:

– Что происходит на Ближнем Востоке?

– Принц Матен загулял допоздна, но сейчас на месте, а машина перед отелем.

– Обожаю неукротимый дух наших реформаторов.

Вегас ухмыльнулся:

– Когда он наконец покинул прием, на его руке висла супермодель.

Принцу Матену было едва за тридцать. Имея кучу денег, он был истинным сторонником капитализма и реформаторского режима. Пользовался уважением соотечественников и снискал понимание Запада. Настолько редкое сочетание, что никому не было дела до его личной жизни.

– Какие-то новые разговоры о протестах?

– Все достаточно тихо. Пятеро парней Джона работают в толпе под прикрытием. Держат связь с городской полицией.

– Сегодня, как только речь будет произнесена, заводим его за стеклянные щиты.

– По крайней мере, таков план.

Не все соглашались стоять за пуленепробиваемым стеклом. Но они возвели барьер на каждой стороне возвышения так, чтобы лишь одно важное лицо находилось на виду в данный момент времени.

– Снайперы?

– Двое наших и пятеро из департамента полиции.

Матен согласился на кевларовый жилет.

– Это прежде всего.

Дрейк заерзал на плече Троя, вертя головкой, Трой удобнее перехватил его.

– Что будешь делать, если он проголодается?

– Няня должна прибыть с минуты на минуту.

Он позвонил на ресепшн.

– Да, босс? – раздался голос Эдисона.

– Никаких признаков Элис Миллер из «Тотал Тайкс»?

– Пока никаких. Проблема, босс?

– Пока нет.

Вегас прав. Рано или поздно Дрейк проголодается.

– Разыскать ее? – спросил Эдисон.

– Да, посмотри, что можно сделать.

– Кассиди оставила тебе бутылочку? – спросил Вегас, проверив ряд GPS-маркеров во Франции.

– Чего?!

– Полагаю, няню нужно считать пропавшей без вести. Проверь холодильник. Бьюсь об заклад, найдешь бутылочки с детским питанием.

– Она няня. Не беженка. Вот-вот появится.

Дрейк снова заерзал.

– С каких это пор ты заботаешься о детях? – поинтересовался Трой.

– Он, похоже, не слишком спокоен.

– Ему полагается спать целыми днями.

– Как скажешь.

Вегас увеличил изображение на экране. На миг застыл и нажал переключатель на наушниках.

– Бумер на той работе в Рио, помнишь? Там неприятности.

– Что случилось? – насторожился Трой.

Вегас потянулся к интеркому, усиливая звук, Трой схватил его за руку:

– Ты разбудишь ребенка!

Вегас кивнул и, отняв руку, оставил звук в наушниках.

– Там стреляли.

– В оркестр?

Трой с трудом этому верил.

Вегас медлил.

– Никто не ранен. Они в автобусе, уже едут в отель.

Бумер с Калифорнийским оркестром находился на джазовом фестивале в Рио-де-Жанейро. Фестиваль привлек тысячи поклонников, правда, раньше там никогда не было насилия и операция считалась рутинной.

– Они считают это чем-то вроде праздничного салюта, – пояснил Вегас. – Но Бумер не желает рисковать.

– Прекрасное решение.

– Вас понял. Они уже не едут в отель. Оказались на пляжной вечеринке. Бумер вызвал подкрепление.

– Там, должно быть, не менее сотни вечеринок сегодня.

– Я бы не возражал против назначения в Рио, – вздохнул Вегас.

– Я бы согласился на что угодно с морем и пальмами.

В помещении не было окон, да и день выдался облачным и серым. Октябрьская морось перетекала в ноябрьский холод.

Зазвонил телефон.

Трой от души надеялся, что это Эдисон с хорошими новостями.

– Да?

– Трой, это Мила.

Ее голос застал его врасплох и по какой-то причине отозвался в сердце.

– Откуда у вас мой прямой номер?

– Кассиди дала.

Дрейк снова стал извиваться, Трой понизил голос:

– В следующий раз звоните на коммутатор.

– Обязательно.

Она замолчала.

– Что-то не так?

– Мне показалось, вы хотите услышать последние новости.

– Я бы хотел увидеть няню.

– Она еще не приехала?

– Нет.

– Где она?

– Понятия не имею. Хотите вернуться и взять на себя заботу о ребенке?

– Кассиди на сцене. Толпа с ума сходит. Знаете, Трой, она действительно хороша.

– Я знаю, что она хороша.

– Я хочу сказать, она прекрасная певица. В толпе что-то творится. Какая-то энергия, почти лихорадочная горячность. Ее ждет большое будущее, и вам действительно следует подумать о ее охране.

– Позвольте предположить, вы хотите возглавить команду?

– Естественно.

– Это была шутка, Мила.

– Я не шучу.

– Опять пытаетесь получить работу?

Он не купит ее товар, пусть не старается.

– Это дедуктивное мышление?

– Ха-ха.

– Нужно бежать. Поговорим позже.

Она отключилась. Трой вздохнул и сунул телефон в карман. Дрейк брыкался и хныкал во сне. Всякий мог видеть, что ситуация с нянькой выходит за всякие рамки.

Вегас отвернулся от экранов мониторов и глянул на ребенка:

– Готов поговорить о детском питании?

Глава 3

Мила и Кассиди прокрались в квартиру Троя в три часа утра после совершенно потрясающего концерта. Кассиди вызывали петть дважды, и менеджер клуба уже связался с Эйлин Ренард, чтобы включить певицу в следующие концерты. Репортеры кружили вокруг нее. Участники социальных сетей обменивались комментариями и хвалебными постами.

– Я становлюсь популярной, – заявила Кассиди взволнованным шепотом, когда за ними закрылась дверь квартиры.

Прокрутив экран телефона, она сбросила туфли и пошла в гостиную.

– Сообщения пока что хорошие.

– Утром я просмотрю посты, – решила Мила.

Сейчас она смертельно устала, взяла остальные распечатки имейлов с обеденного стола Троя и засобиралась домой. Она сделала десятки снимков публики и толпы, собравшейся у отеля, и добавит к этому новые посты из социальных сетей. Прямо с утра вернется к анализу ситуации.

– О, взгляни, – прошептала Кассиди, останавливаясь на пороге гостиной. – Как это мило!

Мила проследила за взглядом Кассиди и увидела Троя, крепко спавшего на диване. Он лежал на спине. Дрейк распростерся на его груди. Глазки закрыты, лицо прижато к шее Троя.

– Трогательно, – согласилась Мила. Хотя Трой даже спящим казался скорее внушительным, чем трогательным.

Он мгновенно открыл глаза и моргнул. Очевидно, спал вполглаза.

– Что случилось с Элис Миллер? – спросила Кассиди.

– Она ушла.

Он осторожно обнял малыша, сел и взглянул на часы.

– Этот парень заснул через пять минут после ее отъезда.

Короткие волосы Троя были по-прежнему аккуратно причесаны, на рубашке – ни одной морщинки. Он словно вообще не спал. Единственным недостатком в идеальной внешности была тень щетины на щеках. Но этот сексуальный штрих придавал ему вид красавчика-повесы.

– Он скоро проголодается, – заметила Кассиди, взяв Дрейка у брата.

– Он так много ест, что вот-вот растолстеет.

– Как все младенцы.

– Они делают не только это, – буркнул Трой. – И пожалуйста, больше не строй планы, включающие меня. Я не собираюсь постоянно менять ему памперсы.

Кассиди поколебалась, нерешительно глядя на Милу.

– Ну что? – спросил он.

– Я им действительно понравилась, – призналась Кассиди.

– Она была потрясающей, – добавила Мила. – Я правду сказала по телефону.

Эта ночь, очевидно, была такой волнующей для Кассиди.

– А это приносит какие-то деньги? Хватит на постоянную няню?

– Когда-нибудь, – заверила Кассиди. – Думаю. Уверена.

Но уверенной она не выглядела.

Мила не была экспертом, но ей казалось, что деньги потекут рекой, как только популярность Кассиди возрастет. Конечно, это придет не сразу, но стоит рискнуть финансами и нанять няню, чтобы продолжать выступления.

Дрейк заплакал, и Кассиди стала растирать ему спинку, укачивая и успокаивая.

– Все хорошо, – ворковала она, направляясь на кухню. – Давай-ка возьмем тебе бутылочку.

Мила и Трой остались одни в тускло освещенной гостиной.

Он встал:

– Сейчас вы напомните мне, что ей нужен телохранитель?

Мила и не думала, что получит какие-либо преимущества, если будет требовать работу в такой час. Но и ходить вокруг да около не собиралась.

– Ваша сестра нуждается в хорошей охране.

– Начинается...

– Не начинается. Отложим этот разговор до завтра. Сейчас я забираю свой анализ и еду домой. Можете передать Кассиди, что позвоню ей и дам знать, что обнаружила?

– Чего вы ищете?

– Пока что сама не знаю, – призналась она, собирая бумаги. – Просмотрю фото, посты соцсетей, увижу, что выскочит. Когда мы последний раз проверяли, она была в тренде, так что материала должно быть много.

– В тренде? Где?

– Именно здесь. В округе Колумбия.

Он задумчиво кивнул:

– Насколько большой была толпа сегодня?

– Все было битком забито. – Она остановилась на полпути к двери, чтобы подойти к нему. – Мне сказали, там триста мест. А на улице стояла очередь.

– Какова обычная посещаемость «Риппл Бренч»?

– Менеджер утверждает, что по четвергам обычно занято две трети мест.

– Значит, она производит впечатление на публику.

– Значит, производит.

– Они захотят ее возвращения.

– В «Риппл Бренч» и в дюжину других мест в округе Колумбия. Я провела предварительное расследование по Эйлин Ренард. Похоже, она вполне чиста и кажется заинтересованной в Кассиди.

– Вы проверяли Эйлин Ренард?

– Да.

– И у вас есть снимки сегодняшнего концерта?

– Публики, очереди, служащих, искателей автографов у служебного входа.

– У вас есть список предложений новых концертов?

Мила вытащила из кармана телефон и включила, чтобы показать ему.

– Вы составили список, – заметил он, не глядя на содержание.

– Конечно.

– Вы наняты.

– Что?! – Она опешила.

– Временно.

– Вы только что предложили мне работу?

– Я думал, вы сообразительнее, Мила.

– Вы не можете винить меня за то, что я удивлена.

– Я хочу, чтобы вы охраняли Кассиди.

Временная работа не то, что она выбрала бы, но придется брать что предлагают. Это возможность показать ему, на что она способна.

– Умное решение.

Он весело улыбнулся:

– Смотрю, не так уж вы уверены!

– Абсолютно уверена.

– Собираетесь нахальничать?

Она не собиралась.

– Уверенность и самоуверенность – вещи разные. Сегодня я работала на земле. Видела то, что видела, и настаиваю на своей оценке.

– Считаете, она нуждается в охране?

Мила хотела сказать, что знает, насколько Кассиди нуждается в охране. Но день был долгим, а сейчас ночь.

– Думаю.

– Мы можем поговорить об этом утром.

С кухни донесся плач Дрейка.

– И о няне, – добавил Трой, – Мы определенно должны поговорить о няне.

* * *

Мила сидела напротив своей сестры Зои у витрины булочной «Бенсон-стрит». Они заказали кофе мокко и свежеспеченные кексы с бананами. Дымящиеся чашки уже стояли перед ними. Дождь бил по стеклу. Пешеходы спешили мимо в неярком утреннем свете; толпа, жаждущая кофе, змеилась в очереди через центр маленького пространства.

– Все, чего стоит добиваться, не так уж легко получить. Приходится миновать высокий барьер, – заметила Зои, откусив кусочек кекса.

– Тебе обязательно цитировать маму в такой ранний час?

Мила разрежала кекс, намазала половинку маслом.

– Вижу, ты не слишком много спала ночью? – ухмыльнулась Зои.

– Пару часов.

Мила глотнула кофе со сливками, думая, что следовало бы взять эспрессо, но этот такой вкусный!

– Горячий парень, – оценила Зои, поворачивая телефон, чтобы показать Миле снимок Троя.

– Вот на это мне плевать, – фыркнула Мила, хотя какой смысл отрицать его сексапильность? – Он немного раздражает. И определенно шовинист. Но в своем деле – ас. Я могу многому у него научиться. И это все, что меня заботит сейчас.

Зои полюбовалась снимком и мечтательно вздохнула:

– Познакомишь?

– Не познакомлю. Думаешь, я так и мечтаю о том, чтобы моя сестра встречалась с моим боссом?

Она невольно вспомнила вчерашний день в офисе Троя, когда почти поцеловала его. Или он почти поцеловал ее. Не важно. Чувства остались теми же, отнюдь не добрыми. Может, правда, стоит познакомить его с Зои?

В ее сестре пять футов восемь дюймов роста. Стройная как модель. Всегда модно одета. Мужчины вились вокруг нее как пчелы вокруг улья.

Зои заговорщически улыбнулась:

– Жаль. Я смогла бы повлиять на него в твою пользу.

– Собираешься через постель продвигать мою карьеру?

– А для чего существуют сестры?

– Дело не в этом.

Зои рассмеялась:

– Хочешь приберечь его для себя?

– Нет. – Мила решила держать влечение к Трою под железным контролем.

– Погоди. – Зои изучала выражение лица сестры. – Он тебя интересуется.

– Вовсе нет.

Но сестра была подобна адвокату, поднаторевшему в перекрестном допросе. Лгать просто не имеет смысла.

– Конечно, интересует. Я женщина, и у меня тоже есть сердце. Но на этом все заканчивается и определенно дальше не пойдет.

– Полагаю, он перестанет воспринимать тебя всерьез, как только увидит обнаженной.

– Он не увидит меня обнаженной, – пробурчала Мила, хотя ее лицо зарделось.

– Ладно. – Зои явно скрывала улыбку.

– Прекрати! Мы говорим о моей карьере. Не о моей интимной жизни.

– Давай поговорим о моей интимной жизни.

– У тебя есть интимная жизнь?

Мила немедленно сообразила, как это звучит.

– Я имею в виду, помимо десятков предложений, которые ты получаешь каждую неделю.

– Я встретила парня, – призналась Зои.

– Настоящего?

Сестра много встречалась с мужчинами, но главным для нее была карьера, и она старательно избегала серьезных отношений. Она самая молодая в своей престижной адвокатской конторе, а уже стала младшим партнером.

– А есть какие-то другие парни?

– Истинный потенциальный «может-быть-ты-тот-самый парень»?

Зои спрятала улыбку.

– Да.

Теперь уже Мила была сбита с толку.

– В таком случае зачем тебе Трой?

– Низачем. Просто хотела увидеть твою реакцию, когда просила познакомиться с ним.

Вроде бы он именно в твоём вкусе.

– Несносный шовинист не может быть в моём вкусе.

– Грубый и на все готовый – вот твой тип парня. Я знаю, как ты относишься к метросексуалам.

– Только потому, что не выношу запаха афтершейва.

Вычеркивать целый класс мужчин – так мелко. Мила не хотела выглядеть мелкой, предпочитая мужчин с большим количеством тестостерона, привыкших носить джинсы и парусиновую рабочую рубашку, которых невозможно одолеть меньше чем за минуту. Определённых причин для такого предпочтения не было. Просто так работали гормоны.

– Ты ненавидишь мужчин в узких джинсах и кардиганах, – заметила Зои.

– Свидетельство хорошего вкуса, – начала Мила, но тут же запнулась. – погоди! Твой новый парень, случайно, не носит кардиганы?

После небольшой паузы Зои ответила:

– Деловые костюмы. Шелковые галстуки.

– Никаких бабочек?

– Дизайнерские костюмы. Деловые. Формальные.

– Адвокат?

– Судья.

– Тебе позволено встречаться с судьей?

– Конечно. Правда, я не могу одновременно встречаться и спорить с ним в суде.

– А в остальном?

– В остальном все прекрасно. По крайней мере, с профессиональной точки зрения.

Зои крошила кекс.

Мила, пусть и не являлась опытным судебным адвокатом, поняла: сестра скрывает что-то важное.

- Что-то ты утаиваешь от меня.
- Это Дастин Эрл.
- Дастин Эрл?!
- Да.
- Может быть, их двое?
- Нет. Только один.
- Ты встречаешься с судьей, который одобрил снос здания Террет?

Зои поджала губы:

- Зданию более двухсот лет.
- Это и заставило Общество охраны памятников старины бороться за него.
- Мила слышала об этом от своей матери.
- Оно было обречено.
- Мать ужасно расстроится.

Их мать Луиза Стерн, также судья верховного суда, считала Эрла зарвавшимся наглým выскочкой, не понимавшим последствий собственных решений. Они почти ни в чем не соглашались, но камнем преткновения стало решение судьбы здания Террет.

- И не говори, – вздохнула Зои, кладя в рот кусочек кекса.
- Собираешься признаться матери с отцом?
- Я никому ничего не скажу.
- Но мне ведь сказала.
- Ты не в счет.

Мила невольно улыбнулась:

- Вот спасибо.
- Ты знаешь, о чем я, и не донесешь ни матери с отцом, ни Рэнду с Франклином.

Самый старший брат Рэнд был награжденным знаками отличия капитаном крейсера где-то в Средиземном море. Франклин служил в подразделении зеленых беретов и выполнял секретные задания. Возможно, сейчас он торчал в джунглях или на склоне горы, выслеживая передвижения наркоторговцев или мятежников.

- И я знаю, что ты меня не предашь, – продолжала Зои.

– Совершенно верно, – согласилась Мила, поедая огромный кекс. – У меня слишком много собственных проблем.

Тайная любовная жизнь сестры отойдет на второй план по сравнению с колебаниями Троя и безопасностью Кассиди.

- Вроде Троя Кизера, – сверкнула глазами Зои.

– Если не уговорю его нанять меня на постоянную работу, придется объяснять родным свой профессиональный провал.

Зои подняла чашку:

- Если ты провалишься, это снимет давление с меня.

– Или наоборот. Они пронюхают о Дастине Эрле, и всем будет наплевать, что я профукала работу своей мечты.

- Хочешь побиться об заклад?

– Нет.

Не то чтобы она желала зла сестре. Но сомневалась, что даже пресловутый судья Эрл сможет отвлечь семью от краха карьеры любого рода.

Если Трой откажет, она получит четырех сержантов, которые будут орать на нее день и ночь, требуя сойти с мата, перегруппироваться и попробовать снова. Работа у Кейзера – лучшая рекомендация для ее будущей карьеры, именно этого Мила и хотела добиться. Ни колебаний, ни предлогов, ни стремления сдать ся.

- Сейчас я еду в «Пайниен секьюрити», – объявила она, допивая кофе.

– Покажи ему что умеешь, малышка!

Мила решила продвигаться медленно, равномерно и методично, чтобы впечатлить Троя. Не собирается выпалить все в первые пять минут.

– Сегодня у меня только бумажная работа. А потом нужно найти няню.

– Няню?

– Кассиди не сможет выступать, если кто-то не будет присматривать за Дрейком.

– Зато, если она не будет выступать, ей не грозит опасность. А значит, ты не сможешь спасти ее.

Мила нахмурилась. Ей очень не понравилась эта фраза.

– Мой план – уберечь ее от опасности. Если таковой нет, значит, я все-таки выполнила свою работу.

– Трой Кизер, возможно, не впечатлится, если ты убережешь ее от несуществующей опасности.

Как ни противно, приходилось признать, что слова Зои чистая правда. Если фанаты Кассиди – просто фанаты, будет трудно отличиться. Все же Мила не могла заставить себя пожелать Кассиди опасности. И еще, самый глупый поступок в мире видеть беду там, где ее нет. Нужно стараться быть объективной, сделать все, чтобы не выискивать несуществующие угрозы.

Этим утром Трой вновь засомневался в своем решении нанять Милу. Сомнения не в его стиле. В его бизнесе сомнения – непозволительная роскошь, решения принимаются мгновенно и большая часть из них – окончательные. Многие – убийственно окончательные.

– Как ей удалось тебя убедить? – спросил Вегас.

Комната была обставлена без всякой роскоши: пара гостевых стульев, компьютеры, мониторы, старомодная доска для записей и большой прямоугольный рабочий стол в центре. Письменные столы стояли бок о бок у окон, выходящих на реку.

– Меня Дрейк довел. Мне все равно, кто за ним приглядывает. Но кто-то нанимает няню, – объяснил Трой.

– Кассиди вполне способна сама нанять няню.

Трой был вынужден признать, что это правда. Не то чтобы он искренне верил в способность сестры понимать людей. Но она могла воспользоваться надежным агентством. Няня, что была прошлой ночью, показалась вполне подходящей. Жаль только, ушла слишком рано.

– Мила кажется очень методичной, – заметил Трой, объясняя причину, по которой нанял Милу. – Я ценю таких людей.

– Думаешь, Кассиди действительно что-то угрожает?

– Надеюсь, Мила это выяснит. Если угрозы нет и как только у нас появится няня, я ее уволю.

Он уволил бы ее без всяких угрызений совести. Прошлой ночью ее настойчивость казалась достойной восхищения, но она всего лишь выполняет функции следователя. Он решил, что она может быть полезна Кассиди, особенно в сложившихся обстоятельствах, но как только оценка возможности угрозы будет дана, сотрудничеству на этом конец.

– Ты потребовал пройти вступительные тесты?

– Нет. Это же временная работа.

Каждый агент фирмы должен успешно пройти четыре труднейших теста. Теория спецподготовки, знания техники, обращение с оружием и физическая форма. Процент неудач достигал цифры восемьдесят даже среди бывших военных. Женщина не в состоянии пройти столь серьезные испытания.

– Снижаешь планку?

– Снижаю. Для нее. Это одноразовая миссия.

– Не смейте снижать планку! – раздался голос Милы.

Мужчины повернулись.

- Это личный разговор, – процедил Трой, поднимаясь.
- Тогда вам следовало закрыть дверь.
- Ее зеленые глаза были жестки, как изумруды.
- Мне ни к чему эти церемонии.
- Вы женщина. На временной работе, – пояснил Трой. – Тестировать вас – зря время тратить.
- Тогда я пройду тесты в свое свободное время. – Она деловито вошла в офис. – Трудно заслужить уважение других агентов, пропустив при этом вступительные тесты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.